

Индия – «третий сосед» Монголии*

Владимир РОДИОНОВ

Российско-монгольские отношения за последние 100 лет прошли длинный и богатый событиями путь. Долгие годы наша страна была главным и по большому счёту единственным гарантом независимости и безопасности Монголии.

В социалистический период идейным фундаментом союзнических отношений Москвы и Улан-Батора являлась общая нацеленность на построение коммунистического общества.

С началом 90-х годов ситуация в мире в целом и в российско-монгольских отношениях в частности радикально поменялась.

Наряду с Россией важными внешнеполитическими партнёрами Монголии стали иные государства, отношения с которыми выступают важным фактором, воздействующим на российско-монгольское сотрудничество, его характер и динамику.

В основу внешнеполитической стратегии современной Монголии положен приоритет развития отношений по трём главным направлениям.

К *первым двум* относится сотрудничество с традиционными партнёрами и вечными соседями Монголии – Россией и Китаем.

РОДИОНОВ Владимир Александрович – доктор политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (БГУ). E-mail: vladimir_198025@mail.ru

Ключевые слова: Монголия, Индия, «третий сосед», дипломатия, геополитика.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ-Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии «Межцивилизационное взаимодействие России и Монголии в контексте Большого Евразийского партнёрства»; проект № 19-511-44012.

Ещё одно направление обозначено термином «третий сосед», под которым подразумевается ряд государств, не имеющих общей границы с Монголией, но по ряду причин обладающих своими интересами в этом регионе [1]. По общему мнению, главная цель подобной стратегии Улан-Батора – уравновесить влияние основных внешнеполитических партнёров, извлекая выгоду из сотрудничества с каждым из них. Иными словами, *речь идёт о многовекторной внешней политике*.

Среди стран, относимых Монголией к «третьему соседу», выделяются США, Япония, Республика Корея, страны ЕС, Турция. Отдельное место в этом ряду занимает Республика Индия.

Так, в концепции монгольской внешней политики Индия упоминается среди стран, в отношении которых Улан-Батор намерен «проводить политику, направленную на развитие дружественных отношений» [2].

Представители правящих кругов Монголии неоднократно указывали на Индию как на одного из «третьих соседей».

Из истории отношений

История межгосударственных монголо-индийских отношений в Новейшее время началась после Второй мировой войны.

Первые официальные контакты между властями временного правительства Индии и Монгольской Народной Республики были установлены весной 1947 г. во время проведения в Нью-Дели конференции по азиатским отношениям. В итоге освободившаяся от британского колониального владычества Индия стала первой несоциалистической страной, с которой Монголия 24 декабря 1955 г. установила дипломатические отношения.

Важной основой отношений в послевоенный период были общие проблемы и задачи стран, стремившихся преодолеть колониальное наследие и добиться полноценного международного признания.

Во многом по этой причине Индия оказалась среди тех, кто последовательно поддерживал вступление Монгольского государства в ООН, что в итоге случилось только в 1961 г. Дружественный характер отношений между Советским Союзом и Индией тоже выступал положительным фактором тесного сотрудничества Улан-Батора и Нью-Дели.

Так, государственный и партийный лидер МНР Юмжагийн Цэдэнбал дважды (1959 и 1973 гг.) совершил официальные визиты в Индию. Во время второго визита была подписана Совместная монголо-индийская декларация, включившая в себя такие принципы двусторонних отношений, как мирное сосуществование, уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела, стремление разрешения споров мирным путём и пр.

¹ Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал // URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=14968>

² Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // URL: <http://www.pmis.gov.mn>

В 1988 г. МНР с официальным визитом посетил президент Республики Индия Рамасвами Венкатараман, подписавший соглашение по сотрудничеству в научно-технической сфере.

На закате социалистического периода в 1991 г. индийское руководство оказало поддержку МНР при её вступлении в «Движение неприсо-

единения», в котором Индия традиционно играла одну из ведущих ролей.

Таким образом, к началу 90-х годов монголо-индийские отношения имели определённый багаж, который стороны продолжили использовать для развития двустороннего сотрудничества.

Демократизация в Монголии и роль Индии

С началом демократических преобразований и рыночных реформ в Монголии отношения между Улан-Батором и Нью-Дели приобрели новые характеристики.

Монголия, отказавшись от социалистической модели развития, активно стремилась расширить и всесторонне обогатить свои международные контакты как со странами Запада, так и с традиционными для себя партнёрами.

В первую очередь речь шла о странах, способных оказать ей поддержку в преодолении трудностей переходного периода. И если в экономическом плане помощь со стороны Индии имеет несколько ограниченный характер, то идейно-политическая поддержка индийской стороны по некоторым аспектам высока.

В политике «третьего соседа» монгольские элиты основной акцент традиционно делают на «общности демократических ценностей» Монголии со странами, включаемыми в так называемый демократический клуб [3]. Статус демократической страны как члена этого

неформального клуба в глазах данного неформального клуба призван укрепить легитимизацию установившегося после 1990 г. политического режима в Республике Монголия, а сотрудничество его с Индией как страной с имиджем «крупнейшей демократии мира» является фактором их идеологического сближения. Индия – одна из стран – учредителей межправительственной организации «Сообщество демократий», в которую в 2005 г. вступила Монголия. Практически все монголо-индийские встречи на официальном уровне включают в себя упоминания об общности демократических ценностей как важном элементе двустороннего сотрудничества.

Вторым фактором сближения двух стран в идейной сфере выступает буддизм. На рубеже 80–90-х годов на волне своеобразного буддийского ренессанса в Монголии активизировались контакты религиозных общин двух стран. Многие монголы стали совершать регулярные поездки в Индию как родину буддизма.

³ Родионов В. А., Аюшиева И. Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420.

Так, на сегодняшний день Индия является местом получения религиозного образования для многих будущих монгольских лам. Резиденция да-лай-ламы XIV в индийской Дхармасале является местом паломничества тысяч монгольских граждан, стремящихся приобщиться к учению духовного лидера тибетского буддизма.

Укреплению двусторонних связей в постсоциалистический период активно способствовал Бакула Ринпоче, известный буддийский деятель, в 90-е годы занимавший должность посла Республики Индия в Монголии. В частности, при его непосредственном участии в стране были основаны новые буддийские храмы и образовательные учреждения [4].

В целом буддийская религия играет роль важного элемента в монголо-индийской дипломатии. Неоднократными являются высказывания политиков двух стран об особой роли буддизма в истории взаимоотношений стран.

Например, третий президент Монголии Намбарын Энхбаяр в интервью Центральному телевидению Китая (февраль 2006 г.) сказал: «Мы считаем Индию духовным соседним государством, потому что буддийское учение проникло в Монголию из Индии» [5].

Буддийская общность между двумя странами нередко подаётся в одной связке с демократическими ценностями.

По словам премьер-министра Индии Нарендры Моди, «и индусы, и монголы разделяют общие демократические ценности и общую веру – буддизм, в которой эти ценности находят отражение. И это мощная основа для дальнейшего сближения» [6].

По мнению индийского исследователя Ш. Сони, «буддизм может быть использован в качестве геополитического инструмента Индии в региональной и международной перспективе для решения разнообразных проблем» [7].

Основные сферы отношений

В течение последних 30 лет монголо-индийское сотрудничество поддерживалось во всех основных сферах, хотя и не везде одинаково успешно.

Представители Монголии неоднократно совершали официальные и рабочие визиты в Индию, когда подписывались двусторонние документы, касающиеся различных сфер деятельности.

⁴ Сабиров Р. Т. Где «центр» тибетского буддизма в современном мире? // Цырендоржиевские чтения – 2012 (V): Тибетская цивилизация и кочевые народы Евразии: кросскультурные контакты. Киев: Полиграфист, 2012.

⁵ Наран Э. Монгол, Энэтхэгийн «хөрш»-ийн харилцаа = Монгольско-индийские «соседские» отношения // Олон улс судлал (Улан-Батор). 2011. № 3.

⁶ Гольман М. И. Индия и Монголия: духовные и стратегические партнеры // URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/26/indiya-i-mongoliya-duhovny-e-i-strategicheskie-partnery/>

⁷ Soni Sh. Buddhist Linkages between India and Mongolia: Implications for Austral-Asian Region // URL: <http://www.buddhismandaustralia.com/index.php/en/articles/40-2012/109-buddhist-linkages-between-india-and-mongolia-implications-for-austral-asian-region-dr-sharad-k-soni-.html>

Итогом официального визита в Индию в феврале 1994 г. первого президента Монголии Пунсалмаагийн Очирбата стало подписание базового документа современных двусторонних отношений – Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве, в котором стороны наметили планы по развитию взаимодействия в основных сферах – дипломатической, экономической, военной, культурно-образовательной.

Можно отметить, что в большую часть постсоциалистического периода отношений монгольская дипломатия была более активна в сравнении с индийской.

Все монгольские президенты, начиная с первого, в разное время наносили официальные визиты в Индию: Пунсалмаагийн Очирбат (1994 г.), Нацагийн Багабанди (2001 г.), Намбарын Энхбаяр (2004 г.), Цахиагийн Элбэгдорж (2009 г.) и Халтмаагийн Баттулга (2019 г.).

Среди немногочисленных визитов высокопоставленных политиков Индии можно выделить приезд в Монголию президента Прадихи Патил (июль 2011 г.).

Учитывая тот факт, что роль президента в политической системе Индии не столь высока по сравнению с ролью премьер-министра, можно резюмировать, что долгое

время индийская дипломатия не была столь активна на монгольском направлении.

Для Монголии важнейшим аспектом отношений с «третьим соседом» традиционно выступает задача диверсификации торгово-экономических связей, чтобы тем самым снизить зависимость от России и Китая. Монгольская сторона неоднократно выражала свой интерес в сотрудничестве с индийскими партнёрами в сфере IT-технологий, фармацевтике, урановой и угольной отрасли.

Однако монголо-индийские торгово-экономические отношения за минувшие три десятилетия не были отмечены особым успехом. Объём двусторонней торговли никогда не превышал 60 млн долл. в год, а доля Индии среди внешне-торговых партнёров Монголии в 2019 г. составила всего 0,27% (табл.).

Объём индийских инвестиций в монгольскую экономику тоже незначителен.

Несмотря на межправительственное соглашение об освобождении от двойного налогообложения, за последние 10 лет сумма индийских инвестиций не до-

Таблица

Динамика монголо-индийской торговли (2015–2019 гг.)

Показатели	По годам:				
	2015	2016	2017	2018	2019
Объём, тыс. долл.	20573,20	26988,43	37031,51	53539,50	38138,30
Доля в общем обороте, %	0,24	0,32	0,35	0,41	0,27

Источник: Mongolia Foreign trade // URL: https://www.1212.mn/Stat.aspx?LIST_ID=976_L14&type=tables

стигла и 10 млн долл. при общем объёме иностранных инвестиций в 22 млрд долл. [8].

Нельзя сказать, что индийский капитал не предпринимал попыток зайти на монгольский инвестиционный рынок.

В 2011 г. металлургическая корпорация *Arcelor Mittal* намеревалась инвестировать в Таван Толгой, крупнейшее месторождение угля в Монголии [9].

Другой пример амбициозной попытки крупного индийского капитала в Монголии – желание войти в проект по разработке урановых месторождений [10].

В обоих случаях индийские компании потерпели неудачу.

Низкий уровень экономического сотрудничества стран объясняется территориальной удалённостью Монголии от Индии, отсутствием у монгольской стороны выхода к открытым морям, узким внутренним рынком Монголии, высокой

конкуренцией со стороны китайских, японских, западных инвесторов на монгольском рынке.

Новым по сравнению с социалистическим периодом стало сотрудничество в военной сфере.

С 2004 г. Улан-Батор и Нью-Дели на ежегодной основе проводят двусторонние военные учения «Кочующий слон».

Начиная с 2006 г. индийские военные принимают участие в ежегодных международных учениях «В поисках хана», проходящих на монгольской территории.

Помимо совершенствования военных навыков монгольские солдаты и офицеры заинтересованы в ознакомлении с новой военной техникой и изучении английского языка, необходимого им для участия в миротворческих операциях под эгидой ООН.

Индийская сторона неоднократно проявляла интерес в сотрудничестве в сфере кибербезопасности и борьбы с терроризмом, наркотрафиком и другими угрозами [11].

В контексте китайского вызова

Последние годы наблюдается активизация политики Индии в отношении Монголии.

Своеобразный дипломатический прорыв на монгольском направлении был совершён в мае 2015 г., когда в Улан-Батор с офи-

циальным визитом прибыл премьер-министр Индии Нарендра Моди.

Во-первых, это был первый за всю историю отношений приезд главы индийского правительства на монгольскую землю.

⁸ Foreign Direct Investment Stock, by country // URL: https://www.1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_1500_004V3&COUNTRY_select_all=0&COUNTRYSingleSelect=_1&YearQ_select_all=0&YearQSingleSelect=&YearY_select_all=1&YearYSingleSelect=&viewtype=table

⁹ 6 groups on short list to develop Tavan Tolgoi, final choice in 4 months // URL: <http://www.mongolia-web.com/3040-6-groups-short-list-develop-tavan-tolgoi-final-choice-4-months/>

¹⁰ Balaji Chandramohan. India and Mongolia: Uranium and Beyond // URL: <https://www.futuredirections.org.au/publication/india-and-mongolia-uranium-and-beyond/>

¹¹ Ankit P. India Offers Defense Assistance to Mongolia // URL: <https://thedi diplomat.com/2014/12/india-offers-defense-assistance-to-mongolia/>

Во-вторых, визит стал знаменательным с точки зрения его результатов.

Подписанная Нью-Дели и Улан-Батором Декларация о стратегическом партнёрстве сделала Индию четвёртой страной (после России, Японии и Китая), с которой у Монголии на тот момент были установлены отношения подобного рода.

Среди специалистов нет единого мнения о том, что именно означает и к чему обязывает данное стратегическое партнёрство. Между тем во внешнеполитической практике современной Монголии статус отношений стратегического партнёрства играет роль символической иерархии её внешнеполитических партнёров. Иными словами, установив стратегическое партнёрство, Улан-Батор подчеркнул особую значимость отношений с Нью-Дели.

В-третьих, во время визита было объявлено о решении индийского правительства выделить Монголии кредит на сумму 1 млрд долл. [12]. В дальнейшем размер этого кредита вырос до 1,3 млрд долл.

Если не считать социалистический период, никогда до этого Монголия не получала единовременно столь большой кредит от отдельно взятой страны.

Что же заставило индийскую сторону пойти на такие заметные шаги в отношении Монголии?

Важнейшим (если не ключевым) драйвером современных монголо-индийских отношений является фактор Китая. В последнее десятилетие особо ярко проявили себя две тенденции.

С одной стороны, значительно возросло влияние КНР в Монголии в первую очередь за счёт торгово-экономического присутствия.

По итогам 2019 г. доля Китая во внешней торговле Монголии составила 64,3% [13].

Китай является, по сути, единственным покупателем продукции горнорудной отрасли Монголии (угля, меди, железной руды). Всё это заставляет Монголию активизировать поиск альтернативных точек опоры во внешнем мире.

С другой стороны, растущее с каждым годом экономическое и военно-политическое соперничество КНР и Индии в АТР, обострение традиционного индийско-китайского приграничного конфликта стимулирует политику Нью-Дели по укреплению своих позиций в странах, соседствующих с КНР.

В разработанной в 2014 г. кабинетом Н. Моды политике *Act East* главная задача сформулирована так: расширение отношений Индии с азиатскими странами. Это, по мнению экспертного сообщества, объективно ведёт к столкновению с интересами Китая [14,

¹² India announces \$1 billion credit line to Mongolia // URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/india-announces-1-billion-credit-line-to-mongolia/articleshow/47314880.cms?from=mdr>

¹³ Mongolia Foreign Trade // URL: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14

¹⁴ Гайдаев О. С. Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1.

15]. И хотя Монголия находится вдалеке от основного театра геополитической борьбы Китая и Индии, интерес к ней со стороны индийского руководства может быть вписан в общую стратегию Нью-Дели.

Например, Н. Модии во время своего официального визита в Монголию отдельно подчеркнул, что «на сегодняшний день Монголия – неотъемлемая часть индийской политики *Act East Policy*» [16].

Заинтересованность в усилении индийской политики в Монголии как противовесе Китаю проявляют и США. Наметившееся в последние годы сближение Нью-Дели с Ва-

шингтоном тоже в своей основе включает антикитайскую повестку.

В этом свете логичным выглядит содержание опубликованного в начале 2021 г. советником президента США Д. Трампа по национальной безопасности Р. О'Брайеном секретного документа, который должен был оставаться конфиденциальным до 2043 г. В данном докладе Индия упоминается среди стран, на которые Вашингтон рассчитывает при проведении антикитайской политики в Монголии. Речь идёт о расширении военных, дипломатических, экономических, образовательных связей между двумя странами [17].

Монголо-индийское сближение и интересы России

На фоне китайско-индийского соперничества за влияние в регионе несколько по-иному смотрятся другие аспекты геополитической игры Нью-Дели в отношениях с Улан-Батором.

В отличие от КНР Россия не рассматривается индийским руководством в качестве соперника по основным международным вопросам. Более того, отношения Москвы и Нью-Дели на фоне санкционного давления на Россию со стороны Запада и его союзников развиваются весьма конструктивно. Однако можно выделить отдельные моменты, по которым индийская полити-

ка в Монголии может затрагивать интересы Российской Федерации.

С одной стороны, усилия Индии по сдерживанию китайского влияния в Монголии можно рассматривать как возможность для России. Москва, пожалуй, как никто другой, заинтересована в предотвращении попадания Монголии в сферу исключительного влияния Китая. За последние годы именно Китай занял ведущие позиции в торгово-экономических отношениях Монголии, которые ранее были за Россией. Российская доля во внешней торговле Монголии в 2019 г. составила

¹⁵ Голам Т.Б., Евневич В.В., Худайкулова А.В. Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI веке // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31578

¹⁶ Трудивеш Сингх М. Политический буддизм // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskiy-buddizm/>

¹⁷ Рассекреченный документ США раскрывает ценность Монголии в Индо-Тихоокеанском регионе // URL: <https://centralasia.media/news:1681695/?fbclid=IwAR2xtTWIG5iEKDzL8yxUSYwcyzOg86fx0VPVe8BHTTrElbXBmc10pv5xFtwg>

13%, что намного уступает китайской доле [18].

С другой стороны, в текущей политике Индии в Монголии есть и некоторые вызовы для России.

Во-первых, на средства индийского кредита индийскими компаниями в Монголии строится нефтеперерабатывающий завод. В случае его успешного запуска объёмы российского экспорта в Монголии, представленного преимущественно нефтепродуктами, могут серьёзно снизиться.

Во-вторых, Индия всерьёз включилась в борьбу за влияние в Монголии за счёт предоставления ей на безвозмездной основе партии вакцины от коронавируса производства западной компании *AstraZeneca*.

В условиях крайне высокой степени политизированности вопроса о том, вакцину из какой страны/какого производителя необходимо использовать, данный шаг индийской стороны выглядит как попытка перехватить инициативу у России и Китая, также поставляющих свои вакцины в Монголию.

В-третьих, учитывая тесное сотрудничество Москвы, Улан-Батора и Пекина в ряде трёхсторонних экономических и логистических проектов, возможное усиление антикитайских настроений в Монголии под влиянием политики третьих стран может негативно отразиться на перспективах реализации намеченных планов.

Таким образом, можно признать амбивалентную роль Индии как одного из «третьих соседей» Монголии.

Улан-Батор заинтересован в расширении сотрудничества с Нью-Дели при сохранении дружественных отношений с непосредственными соседями – Россией и Китаем. Однако в контексте усиливающихся противоречий между ведущими державами сохранить столь хрупкий баланс для Монголии будет всё сложнее.

Библиография • References

- Гайдаев О. С. Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России // *Caucasian Science Bridge*. 2018. № 1. С. 140–151.
 [Gajdaev O. S. Kitajsko-indijskoe sopernichestvo v Evrazii: vozmozhnosti i riski dlya Rossii // *Caucasian Science Bridge*. 2018. № 1. S. 140–151]
- Голам Т. Б., Евневич В. В., Худайкулова А. В. Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI веке // *Конфликтология* / *nota bene*. 2019. № 4 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31578
 [Golam T. B., Evnevich V. V., Hudajkulova A. V. Strategicheskoe sopernichestvo Indii i Kitaya v bassejne Indijskogo okeana v XXI veke // *Konfliktologiya* / *nota bene*. 2019. № 4 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31578]
- Гольман М. И. Индия и Монголия: духовные и стратегические партнеры // URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/26/indiya-i-mongoliya-duhovny-e-i-strategicheskie-partnery/>
 [Gol'man M. I. Indiya i Mongoliya: duhovnye i strategicheskie partnery // URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/26/indiya-i-mongoliya-duhovny-e-i-strategicheskie-partnery/>]

¹⁸ Mongolia Foreign trade // URL: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14

- Рассекреченный документ США раскрывает ценность Монголии в Индо-Тихоокеанском регионе // URL: <https://centralasia.media/news:1681695/?fbclid=IwAR2xtTWIG5iEKDzL8yxUSYwcyzOg86fx0VPVe8BHTTrElbXBmc10pv5xFtwg>
- [Rassekrechennyy dokument SSHA raskryvaet cennost' Mongolii v Indo-Tihookeanskom regione // URL: <https://centralasia.media/news:1681695/?fbclid=IwAR2xtTWIG5iEKDzL8yxUSYwcyzOg86fx0VPVe8BHTTrElbXBmc10pv5xFtwg>]
- Родионов В. А., Аюшиева И. Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 125–130.
- [Rodionov V. A., Ayushieva I. G. «Tretij sosed» Mongolii kak idejno-politicheskij koncept // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 420. S. 125–130]
- Сабиров Р. Т. Где «центр» тибетского буддизма в современном мире? // Цырендоржиевские чтения – 2012 (V): Тибетская цивилизация и кочевые народы Евразии: кросскультурные контакты. Киев: Полиграфист, 2012. С. 470–486.
- [Sabirov R. T. Gde «centr» tibetskogo buddizma v sovremennom mire? // Syrendorzhievskie chteniya – 2012 (V): Tibetskaya civilizaciya i kochevye narody Evrazii: krosskul'turnye kontakty. Kiev: Poligrafist, 2012. S. 470–486]
- Тридивеш Сингх М. Политический буддизм // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskij-buddizm/>
- [Tridivesh Singh M. Politicheskij buddizm // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskij-buddizm/>]
- Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал // URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=14968>
- Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // URL: <http://www.pmis.gov.mn>
- Наран Э. Монгол, Энэтхэгийн «хөрш»-ийн харилцаа = Монгольско-индийские «соседские» отношения // Олон улс судлал (Улан-Батор). 2011. № 3. С. 44–50.
- 6 groups on short list to develop Tavan Tolgoi, final choice in 4 months // URL: <http://www.mongolia-web.com/3040-6-groups-short-list-develop-tavan-tolgoi-final-choice-4-months/>
- Ankit P. India Offers Defense Assistance to Mongolia // URL: <https://thedi diplomat.com/2014/12/india-offers-defense-assistance-to-mongolia/>
- Balaji Chandramohan. India and Mongolia: Uranium and Beyond // URL: <https://www.futuredirections.org.au/publication/india-and-mongolia-uranium-and-beyond/>
- Foreign Direct Investment Stock, by country // URL: https://www.1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_1500_004V3&COUNTRY_select_all=0&COUNTRYSingleSelect=_1&YearQ_select_all=0&YearQSingleSelect=&YearY_select_all=1&YearYSingleSelect=&viewtype=table
- India announces \$1 billion credit line to Mongolia // URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/india-announces-1-billion-credit-line-to-mongolia/articleshow/47314880.cms?from=mdr>
- Mongolia Foreign Trade // URL: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14
- Mongolia Foreign trade // URL: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14
- Soni Sh. Buddhist Linkages between India and Mongolia: Implications for Austral-Asian Region // URL: <http://www.buddhismandaustralia.com/index.php/en/articles/40-2012/109-buddhist-linkages-between-india-and-mongolia-implications-for-austral-asian-region-dr-sharad-k-soni-.html>

Статья поступила в редакцию 9 июня 2021 г.